

С. К. РОСОВЕЦКИЙ

Современный путивльский и новгород-северский фольклор о героях «Слова о полку Игореве»: Новые тексты

Среди многочисленных работ Льва Александровича Дмитриева есть небольшая, но емкая по содержанию и образцовая в методологическом отношении статья «Исторический эпизод XVI столетия в устном предании нового времени (беломорский рассказ о сватовстве Ивана Грозного)».¹ Во многом ориентируясь на примененную здесь методику, мы обратимся к иному, не менее, как представляется, интересному явлению интерпретации современным фольклором исторических событий далекого прошлого, на сей раз — через посредство литературного памятника. Речь пойдет о текстах современной устной традиции о героях «Слова о полку Игореве», бытующей вокруг Новгорода-Северского и Путивля.

Первой печатной фиксацией этой устной традиции можно считать публикацию украинским писателем Дмитрием Косариком в мае 1938 г. в киевской газете «Советская Украина» материала «Об Игоре и его возвращении из плена» с пометой: «Записано 17 мая 1938 году со слов Трофима Филипповича Романец (*так!*), 81 года, город Путивль». Отредактированное по канонам сталинской фольклористики, это «народное сказание» основывается на тексте «Слова» (в издании с комментариями); есть тут, однако, след местных преданий о «княжеских могилах»: рассказчик и сын его «могилу Игоря искали в саду княжеского Городка. Предки наши говорили, что похоронили Игоря в крепости на восток от терема. Но княжеские могилы в землю вошли...».²

Летом 1977 г. студентка Киевского университета Л. В. Кизима (далее называются только инициалы и фамилии участников студенческих фольклорных экспедиций, которыми руководил автор) записала в с. Зиново Путивльского района Сумской области Украины следующий рассказ: «У нас старые люди говорят, а те и еще от старших слышали, что как на Сумы вот ехать, так село одно есть, Игоревка называется. Теперь уже по-другому, кажись, Выгоревка. Так вот, в этом самом селе, рассказывают, князь Путивльский Игорь и погиб. А Ярославна как услышала — она в это время в дворце сидела — про гибель Игоря, то вылезла на чердак, шалью обвязала голову и прыгнула в Сейм. А на месте дворца того потом тюрьма была, ее потом три раза палили. Нечистое то было место: то призрак Ярославны плакал, то гукало что-то. А Сейм в том месте, где она утопла,

¹ ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 50—53.

² Цитирую по фотокопии с автографом Д. Косарика (в газете публикатор не указан) из фондов Путивльского краеведческого музея.

Голубым Дунаем прозвали». Сообщивший это предание И. И. Бокатов (1901—1980) тут же добавил: «А то еще говорят, из Козинцев везли Игорю подарки. А турки везли золотого козла здоровенного. А козел был тяжелый да громадный. Турки ж стали и напились, как черти. Та й пьяные были, та й утопили того козла. И лежит тот козел в Сейму. Искали, искали, да никто найти не мог».

По словам И. И. Бокатова, все это он слышал от старика-путивлянина, назвал и адрес; однако, как выяснилось, этот его знакомец давно уж умер. В следующем сезоне Г. В. Запорожская по моему поручению сделала контрольные записи, которые подтвердили, что события приурочиваются информантом к Путивлю («А Голубой Дунай в Путивле, где князь Игорь жил»), уточнили их время («И было это 1000 лет назад»), прояснили топонимическую окраску рассказа о кладе («Раньше болото называлось Ушивка, а теперь Козинцы»).

В предании о гибели Ярославны бросается в глаза близость к одному из эпизодов «Повести о разорении Батыем Рязани»: здесь княгиня Евпраксия, узнав о гибели мужа, «абие ринуся из превысокаго храма своего с сыном своим со князем Иваном на среду земли и заразися до смерти».³ В одном из вариантов предания о княжне Черне (Цорне), давшей будто бы имя Чернигову, говорится: когда она «из терема наблюдала и увидела, что враги пересиливали, то она выбросилась из терема и разбилась на камнях» (записано мною в Новгороде-Северском в 1981 г. от И. С. Блохина, 72 лет). В Новгороде-Северском бытовал и рассказ, в котором самоубийство героини ближе по способу к зиновскому преданию: «А в замке была девушка... А Десна подходила прямо к подножию замка... С обрыва было далеко видно, и эта девушка при князе бросилась из окна в речку и утонула» (записали А. П. Дауните и Л. В. Миколаенко от Д. П. Лысенко, 74 лет, в 1983 г.).

Восходящая к языческому эпосу героизация самоубийства Черны, Евпраксии и героини зиновского предания противоречит суровому осуждению самоубийц христианской церковью; к тому же, по представлениям украинцев, даже нечаянная смерть в результате падения с высоты считалась позорной, «ганебной». ⁴ Поэтому в зиновском предании самоубийство Ярославны, с одной стороны, явно портит место, где оно произошло, делает его «нечистым», а с другой — поэтизирует: «А Сейм в том месте, где она утопла, Голубым Дунаем прозвали».

Бытование на Путивльщине представления о гибели здесь Игоря Святославича и Ярославны как будто подтверждают сообщения Е. И. Чаусовой, 74 лет, из Новой Слободы и А. Ф. Стахорной, 67 лет, с. Бояро-Лежачи. По мнению первой, «Ярославна под Путивлем погибла, потому что, хто где погіб, там ему и поставлен памятник». Вторая слышала когда-то от матери рассказ, в котором к герою «Слова» был прикреплен летописный сюжет о смерти Олега Вещего: «Когда князь Игорь возвращался домой с битвы, на дороге он увидел череп конской головы...» и т. д. (записала С. Б. Мазуренко летом 1988 г.).

Второй рассказ И. И. Бокатова, о князе Игоре, заставляет вспомнить зафиксированный в «Перестороге» — анонимном украинском антиуниатском трактате начала XVII в. — слух о том, что коронному гетману Яну Замойскому татары дали взятку, «двох козлов, насипаних чревоных золотих».

Напомним, что с. Игоревка (Бурынский район Сумской области) было названо И. И. Бокатовым как место гибели Игоря Святославича. В 1978

³ Лихачев Д. С. Повести о Николе Зараском // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 289.

⁴ Зіновіїв Климентій. Вірші. Приповіді посполиті. Київ, 1971. С. 41.

г. сюда была направлена группа студентов, которые и обнаружили здесь любопытную устную традицию о главном герое «Слова». В частности, К. В. Бароян услышала тогда от уроженца села И. И. Овсянко, 68 лет: «Тут ув Игоревк князя Игоря дача була. Тут есть і подземний ход. Тільки он замаскирований. У тому ходу спрятана его коляска золотая і цельная бочка золота. І були тут бої з половцями. На месте вишки їх кладбище було. Когда копали, то мертвецов викидали. Зуби у них жолтіє, а кості совсім почорніли. Ото і були трупи половецькіє. А Ігор утік у Путивль подземним ходом».⁵ Когда через два года Л. А. Олейник и А. И. Пухкал сделали контрольные записи в Игоревке, то уроженец этого села Н. К. Мальцев, 52 лет, сообщил, что оно возникло «на месте сбора русских князей под предводительством князя Игоря». Житель соседнего с. Клепалы П. М. Гумениченко, 77 лет, рассказал, что на его месте «стояла небольшая русская крепость». Овладеть ею «половецким поработителям» помешали «громадные ворота, которые держались на клепаных подвесах... Сколько ни били враги в крепостные клепки копьями, камнями, сколько ни „клепали“, но маленькая русская крепость осталась для них неразбитым орехом, непокоренными „Клепалами“». Впрочем, это только одна из четырех версий местного топонимического предания.

Работник Новгород-Северского краеведческого музея В. Г. Гладкова записала в 1975 г. от старого экскурсовода Л. В. Хоткевича, ныне уже покойного, любопытный рассказ,⁶ через десять лет сообщенный ею О. Г. Мельниковой и Т. А. Пахаревой в такой форме: «На Замковой горе была резиденция князей, обнесенная рвом шириной в 10 метров. Игорь сказал, что если он сам, без коня, сможет переплыть его, то „Быть тут церкви“. Видимо, церковь построена там, где Игорь вышел из воды». О фольклорной основе этого рассказа — но отнюдь не о древности его прикрепления к герою «Слова» — свидетельствует вариативность другой версии легенды о постройке Никольской церкви: здесь обет связывается то с безымянным «новгород-северским князем», который ехал «сюда» через болото, чтобы успеть встретить Екатерину II (записала в 1981 г. Т. Д. Фролова от И. В. Максимовского, 49 лет), то с богатым купцом, который ехал «поздней весной по льду и провалился в Десну. Лошадь все же вынесла его на берег» (запись от В. Г. Гладковой), то с помещиком, чьи баржи едва не потонули на Десне у Новгорода-Северского во время бури (сообщение Д. П. Лысенко).

Новгород-северцы связывают с Игорем Святославичем пригородные села Горбово и Комань. Первое часто отождествляется с Игоревым Сельцом (упомянутым, кстати, в летописи еще под 1147 г.), а во втором располагают Игоревы конюшни. По другой версии, они были в хуторе Путивске, где находилось «и его имение. И чего б Ярославна плакала в том Путивле?» (Записали Т. В. Куземская и Н. В. Богута в 1983 г. от С. В. Филиппенко, 42 лет).

В. Н. Кушвид, 61 года, относит, по-видимому, ко временам Игоря Святославича начало новгород-северских ярмарок, а эпизод солнечного затмения переоформляет в христианскую легенду: «И пришов святыи Петр и сказав о том, что в Новгород-Северске будет ярмарка. И вот Илье Петр сказав о том, что Игорь собирается в поход. И в то время началось гро-

⁵ Вариант этого рассказа был записан от И. И. Овсянко весной 1983 г. П. П. Охрименко и О. Г. Охрименко. См.: Охрименко П. П., Охрименко О. Г. Сущность и значение народных преданий и легенд, бытующих в наше время, о событиях и героях «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и наша современность: Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 800-летию «Слова». Сумы, 1985. С. 18, 20.

⁶ См.: Там же. С. 18.

Игорю: „Не иди на половцев! Погубишь себя и свое войско“» (записали в 1983 г. А. П. Дауните и Л. В. Миколаенко).

С другой стороны, мы встретили и случай предпочтения информантом светской версии топонимического предания под воздействием реминисценции «Слова». Летом 1986 г. А. Ю. Федоров по моей просьбе съездил в с. Червоное Озеро Путивльского района, где в прошлом бытовала легенда о том, что озеро, давшее название селу и прозывавшееся ранее Святым, возникло на месте церкви, ушедшей под землю. Однако вместо этой параллели к Китежской легенде местная уроженка М. А. Козленко, 62 лет, бывшая учительница, рассказала: «Это когда половцы... (плачет). Всегда так, как начну... Когда половцы напали, а монахи путивльские ушли в лес, на ту сторону. Они там спасались с этими, ну как их..., со святостями. Иконки всякие. Их из озера потом доставали. А когда Игорь погнал половцев, так тогда Путивль защищали колодками: это затаскивали наверх бревна. Когда половцы лезли, на них эти колодки сталкивали. Вот, когда Путивль освободили, монахи вернулись».

Информант ошиблась, утверждая, что старую легенду, «что церковь провалилась, этого никто не знает. И отцы наши не знали». Об этом помнили еще, но детали уже забылись. С. Р. Литвинов, 80 лет, отнес это событие к глубокой старине, а осаду Путивля — к войне с турками. Об осаде половцами Путивля рассказал и житель с. Зиново С. И. Тверитинов, 55 лет: «Монастырь был, где памятник Ярославны. Сопка очень большая. Игоря окружили половцы, у них был подземный ход под монастырь. Крепость была окружена. Их хотели взять на измор. Думали, что не будет у них воды. А у них был колодец с колесом».

Полноценное всестороннее изучение современной устной традиции о героях «Слова» (а также о списках самого памятника⁷) еще впереди, однако уже сейчас невозможно согласиться с сумскими краеведами, увидевшими в ней «отзвуки в той или иной степени достоверных сведений о событиях и героях, гениально отраженных» в памятнике XII в.⁸ На наш взгляд, прикреплению действительно древней автохтонной сюжетики к персонажам «Слова» произошло не ранее второй половины XIX в., когда поэма начала изучаться в средней школе. Однако позднее происхождение этих текстов не лишает их ценности как замечательных свидетельств любви путивлян и новгород-северцев к своей малой Родине, как ярких, порою эстетически своеобразных явлений продолжения жизни «Слова о полку Игореве» в словесной культуре нового времени.

⁷ См., в частности: Росовецький С. К. Слідами Мусін-Пушкінського збірника із «Слова о полку Ігоревім» // Писемність Київської Русі і становлення української літератури. Київ, 1988. С. 69—70.

⁸ Охрименко П. П., Охрименко О. Г. Образ Ярославны в фольклоре Путивля и Путивльщины // Древнерусский город Путивль: Тезисы докладов и сообщений областной научной конференции, посвященной 1000-летию г. Путивля. Путивль, 1988. С. 50. Ср.: Охрименко П. П., Охрименко О. Г. Сущность и значение народных преданий и легенд... С. 18, 20.